

Негосударственное образовательное учреждение
организация высшего образования
«Российская академия адвокатуры и нотариата»

РЕЦЕНЗИЯ

на курсовую работу

по дисциплине Гражданское право

студента Абрамова Илья

Предварительная оценка курсовой работы по следующим критериям:

Критерии		Баллы									
		неудолет.		удовлет.		хорошо		отлично			
ПО ФОРМЕ											
1	правильность оформления	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2	библиография источников, составленная в соответствии с ГОСТ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
3	оформление цитирования в соответствии с ГОСТ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
4	грамотность изложения, владение научной терминологией	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
5	соблюдение требований объема	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
6	представление в срок к защите курсовой работы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
ПО СОДЕРЖАНИЮ											
1	соответствие содержания заявленной теме	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2	новизна и самостоятельность в постановке и раскрытии темы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
3	самостоятельность изложения авторской позиции, обоснованность суждений и выводов	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
4	привлечение нормативных правовых актов	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
5	использование эмпирических, статистических и социологических исследований	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
6	привлечение литературных и монографических исследований	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
7	оригинальность текста	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Предварительная оценка		4 <u>хорошо</u>									

Негосударственное образовательное учреждение
организация высшего образования
«Российская академия адвокатуры и нотариата»

РЕЦЕНЗИЯ

на курсовую работу

по дисциплине Гражданское право

студента Абрамова Илья

Предварительная оценка курсовой работы по следующим критериям:

Критерии		Баллы									
		неудолет.		удовлет.		хорошо		отлично			
ПО ФОРМЕ											
1	правильность оформления	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2	библиография источников, составленная в соответствии с ГОСТ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
3	оформление цитирования в соответствии с ГОСТ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
4	грамотность изложения, владение научной терминологией	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
5	соблюдение требований объема	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
6	представление в срок к защите курсовой работы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
ПО СОДЕРЖАНИЮ											
1	соответствие содержания заявленной теме	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2	новизна и самостоятельность в постановке и раскрытии темы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
3	самостоятельность изложения авторской позиции, обоснованность суждений и выводов	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
4	привлечение нормативных правовых актов	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
5	использование эмпирических, статистических и социологических исследований	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
6	привлечение литературных и монографических исследований	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
7	оригинальность текста	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Предварительная оценка		4 <u>хорошо</u>									

**НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА.**

**Курсовая работа
по предмету Гражданское право
на тему: Правоспособности юридического лица**

Выполнил:

Студент 3 курса

Очно-заочного отделения
юридического факультета

Абрамов Н.М.

Научный руководитель:

к.ю.н. Ефимова О.В.

Москва. 2021 г.

Содержание

Введение.....	3
1. Понятие и виды правоспособности юридических лиц.....	5
1.1. Юридическое лицо как субъект правоотношений.....	5
1.2. Понятие и виды правоспособности юридического лица	8
2. Ограничение правоспособности юридического лица	16
2.1. Сущность и приемы ограничения правоспособности юридических лиц.....	16
2.2. Лицензирование и правоспособность юридических лиц.....	24
2.3. Правовые последствия сделки, совершенной с нарушением границ правоспособности.....	26
Заключение	29
Список использованных источников	31

Введение

Актуальность темы исследования обусловлено тем, что в Российской Федерации в условиях развития правового государства, роста рыночной экономики, функционирования различных институтов собственности возникает немало вопросов, затрагивающих интересы юридических лиц, как субъектов гражданско-правовых отношений, которые требуют комплексного рассмотрения и разрешения. Современная экономика и общество немыслимы без объединения людей в группы, союзы разных видов, без соединения их личных усилий и капиталов для достижения тех или иных целей. Появление института юридического лица в самом общем виде обусловлено теми же причинами, что и возникновение и эволюция права: усложнением социальной организации общества, развитием экономических отношений и как следствие общественного сознания.

На определенном этапе общественного развития правовое регулирование отношений с участием одних лишь физических лиц в качестве единственных субъектов частного права оказалось недостаточным для развивающегося экономического оборота. В юридической литературе достаточно большое внимание уделено юридическим лицам, как участникам гражданского оборота. Юридические лица обладают правоспособностью, которая оказывает существенное влияние на возможности организаций как участников хозяйственной деятельности. Но этот вопрос и по сегодняшний день остается актуальным в науке гражданского права. Вопрос о правоспособности юридического лица – это главный вопрос возможности его деятельности (функционирования).

Объект исследования являются гражданско-правовые отношения, возникающие в связи с установлением и реализацией гражданских прав и обязанностей юридического лица.

Предметом исследования выступает совокупность гражданско-правовых норм, определяющих правовой режим и уставную деятельность организаций, обладающих специальной правоспособностью.

Цель работы заключается в раскрытии, содержания правовых норм, определяющих правоспособности юридического лица.

В процессе работы предстоит решить следующие задачи:

- рассмотреть юридическое лицо как субъект правоотношений;
- исследовать понятие и виды правоспособности юридического лица;
- провести анализ ограничений правоспособности юридического лица.

Степень разработанности проблемы. В данной работе использованы труды современных авторов, в том числе С.С. Алексеева, А.П. Анисимова, С.Н. Бакунин, А.Н. Гueva, Е.В. Иванова, О.С. Иоффе, О.А. Красавчикова, П.В. Крашенинникова, М.Н. Марченко, В.А. Ойгензихт, А.В. Остапенко, А.Я. Рыженкова, Р.А. Самойлов, Ю.К. Толстого, Р.О. Халфина, С.А. Чаркина и многих других.

Практическая значимость исследования определяется тем, что сформулированные в работе выводы и предложения могут быть использованы для дальнейших теоретических разработок в области правового регулирования правоспособности юридического лица.

Методология исследования включает в себя общенаучные, специальные и частные юридические методы. Применение автором совокупности этих методов, в частности, логического, хронологического, сравнительно-правового и формально-юридического позволило осуществить решение задач, поставленных в курсовой работе.

Основой нормативной базы исследования послужило изучение обширного нормативно-правового материала: международного законодательства, Конституции Российской Федерации, Кодексов РФ, федеральных законов, нормативно-правовых актов СССР.

Структура работы обусловлена ее целью и включает в себя введение, две главы, четыре параграфа, заключение, список использованных источников.

1. Понятие и виды правоспособности юридических лиц

1.1. Юридическое лицо как субъект правоотношений

Юридические лица можно классифицировать по различным критериям, но всех общепризнанных классификаций, которые предлагаются в науке, в ГК РФ¹ использована только одна – коммерческие и некоммерческие организации.

Наука так же рассматривает традиционное деление юридических лиц на юридических лиц публичного права и юридических лиц частного права, который известен еще со времен Древнего Рима. Сущность такого разделения заключается в том, что юридические лица публичного права создаются государством независимо от воли частных лиц и, как правило, для осуществления специальных, закрепленных только с ними функций.

Коммерческие организации могут создаваться в форме:

- хозяйственных товариществ и обществ;
- производственных кооперативов;
- государственных и муниципальных унитарных предприятий.

К числу некоммерческих организаций ГК РФ относит:

- потребительские кооперативы;
- общественные и религиозные организации (объединения);
- фонды;
- учреждения;
- объединения юридических лиц (ассоциации и союзы, в том числе состоящие из коммерческих организаций, но не преследующие цели извлечения прибыли).

Нормы законодательства лишь в общих чертах определяют возможность государства создавать юридические лица и права этих лиц на осуществление функций государства. Однако, несмотря на особенности создания и специфику деятельности некоммерческих юридических лиц, они могут быть участниками

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 27.08.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301.

гражданских правоотношений, создавать для себя соответствующие права и обязанности².

Вступление в правоотношения возможно только при наличии статуса субъекта таких отношений.

Субъектный состав правоотношений составляют лица, участвующие в правоотношениях. Участниками правоотношений являются физические и юридические лица, а также государство, территориальные общины, иностранные государства и другие субъекты права.

В теории права выделяют два основных свойства субъектов правоотношений. Во-первых, они должны быть наделены определенными юридическими правами и обязанностями. Во-вторых, такие лица приобретают способность быть субъектами конкретных правоотношений на основании юридических норм. То есть, общепризнанно, что участники правоотношений должны быть наделены правосубъектностью.

Правосубъектность юридического лица может быть реализована через созданные им органы, которые должны действовать в его интересах в соответствии с законом, иных правовых актов и учредительных документов. Органы юридического лица во время своей деятельности выражают его волю, поэтому именно через эти органы и с их помощью юридическое лицо приобретает права и обязанности.

Правоспособность юридического лица возникает с момента государственной регистрации в органах, которые уполномочены осуществлять регистрационные действия. Однако существуют особенности при подаче документов для государственной регистрации, в частности, юридические лица должны предоставить решение о создании в виде распорядительного акта органа государственной власти, органа местного самоуправления. Прекращается деятельность вышеупомянутых юридических лиц с момента

² Иванова Е. В. Гражданское право России. – М.: Книжный мир, 2017. – С. 125.

государственной регистрации прекращения юридического лица при условии решения собственника или уполномоченного им органа или по решению суда³.

Правоспособность в ее универсальном понимании не всегда может применяться к юридическим лицам, ведь они наделяются специальной правоспособностью, то есть прослеживается наделение этих лиц такими правами и обязанностями, которые непосредственно отвечали бы поставленным целям и задачам их деятельности. Поэтому по ним целесообразно закрепить специальную правоспособность, границы которой будут определяться актом об учреждении конкретного юридического лица.

Дееспособности юридического лица предусматривает возможность для него приобретать права и принимать на себя обязанности. Действия юридического лица можно рассматривать как действия самого юридического лица или его органов, но указанные действия совершаются с целью выполнения возложенных на него учредителями или государством задач, и должны соответствовать принципам добросовестности и разумности, не превышая полномочий определенных в учредительных документах.

Юридические лица признаются самостоятельными субъектами права, т.е. вступают в правоотношения от своего имени.

Некоммерческие организации, созданные государством, действуют в интересах государства. Именно поэтому государство может действовать через систему созданных им юридических лиц, которым делегированы выполнения определенных законом задач.

Правосубъектность юридических лиц описывается исключительно нормативными актами и их компетенция тоже является четко определенной, следовательно, действовать они должны не выходя за пределы специально определенных для них государством или территориальной общиной правил осуществления своей деятельности.

³ Гражданское право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. А.П. Анисимова, А.Я. Рыженкова, С.А. Чаркина. – М.: Юрайт, 2015. – С. 241.

1.2. Понятие и виды правоспособности юридического лица

В цивилистике традиционно исследование вопросов правоспособности начинается с анализа двух противоположных научных подходов к ее пониманию – это динамическая и статическая теории. Динамическая теория была предложена М. Агарков, который утверждал, что неправильно представлять себе правоспособность статически и считать, что лицо в любой момент может стать субъектом любого гражданских правоотношений. Она (правоспособность) зависит от тех или иных взаимоотношений личности с другими лицами, и указывает на возможность иметь конкретные права и обязанности. Такая возможность не является абстрактной, а зависит от тех юридических отношений, участником которых является лицо⁴.

Зато Е.В. Иванова, отстаивая позицию статической теории, как раз исходил из того, что правоспособность является абстрактной категорией. Она составляет лишь возможность быть субъектом тех прав и обязанностей, которые признаны объективным правом⁵. Этот подход позволил говорить о подмене субъективных прав (обязанностей), в конкретных правоотношениях, с правоспособностью, которая остается неизменной.

Критического отношения заслуживает позиция и тех ученых, которые считают, что правоспособность проявляется в определенной деятельности субъекта. В частности, рассматривая такие организации, как религиозные, они отмечают, что содержание их правоспособности может содержать возможности проведения богослужений, обрядов, церемоний, учреждать издательские, полиграфические организации и т.д.⁶ С таким подходом сложно согласиться. Ведь в приведенном подходе правоспособность раскрывается через способность совершение определенных действий (проведение, основания и

⁴ Гражданское право. Учебник. В 3 томах. Том 1 / Под ред. А.П. Сергеева – М.: Проспект, 2020. – С. 70-72.

⁵ Иванова Е.В. Гражданское право России. – М.: Книжный мир, 2017. – С. 65.

⁶ Долинская В.В., Моргунова Е.А., Шевченко О.М. Гражданское право. Объекты прав. Учебное пособие для бакалавров. – М.: Проспект, 2020. – С. 23.

т.п.). Зато способность действиями приобретать, создавать для себя права и обязанности есть не что иное, как дееспособность, а это уже другое свойство субъекта.

По-разному в теории гражданского права определяют и природу правоспособности. Одни ученые считают, что правоспособность является свойством, которое «подарено» и фиксируется государством⁷. Другие исходят из того, что она является естественным свойством⁸. Причем среди современных исследователей большинство считают, что понимание правоспособности как «дарованной», фиксированной государством возможности является порождением советского периода, которое характерно для командно-административного метода. В рыночных отношениях правоспособность должна пониматься как естественное свойство⁹. Вместе с тем понимание правоспособности как естественного свойства не объясняет ее возникновения у юридических лиц. Более того, в истории развития права известны случаи, когда даже за человеком не признавалась правоспособность. Например, в древнем Риме рабы вообще не рассматривались как субъекты, а объем правоспособности зависел от состояния свободы, гражданства и того положения, которое лицо занимала в семье. То есть именно правопорядок, а не природа определяли способность иметь субъективные права и обязанности. Поэтому вполне справедливым является позиция, согласно которой правоспособность зависит от государства и фиксируется ней, она «ничто без государства»¹⁰. Это социально-юридическое свойство, которое носит искусственный характер.

Понимание характера и объема правоспособности формировались динамично. Сначала она прямо определялась законом. Это связывали с тем, что

⁷ Российское гражданское право: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2017. – С. 87.

⁸ Гражданское право России. Общая часть / Под ред. А.Я. Рыженкова. – М.: Юрайт, 2016. – С. 65.

⁹ Саенко Л.В., Щербакова Л.Г. Актуальные проблемы гражданского права и процесса. – М.: Юрайт, 2019. – С. 51.

¹⁰ Аюшеева И. З., Богданова Е. Е., Булаевский Б. А. Гражданское право. Учебник. В 2 томах. Том 1. – М.: Проспект, 2020. – С. 148.

первые корпорации создавались в разрешительном порядке. Доктрина и законодательство советского периода выходили из специальной правоспособности юридического лица. В частности, в ст. 26 ГК РСФСР¹¹ отмечалось, что юридическое лицо может иметь права и обязанности в соответствии с целями ее деятельности. Современный правопорядок в РФ наряду со специальной закрепил и общую (универсальную) правоспособность. Такой подход объясняется тем, что только специальная правоспособность не соответствует условиям предпринимательской деятельности в современных рыночных отношениях.

Несмотря на легальное признание общей правоспособности за юридическими лицами, в теории гражданского права отсутствует единодушие по этому вопросу. Утверждается, что она может быть только специальной. Другие исследователи, признавая за юридическим лицом общую правоспособность, отмечают, что она характерна не для всех субъектов. Ряд организаций может иметь только специальную правоспособность¹².

На наличие в некоторых юридических лиц специальной правоспособности указывает и анализ законодательства РФ. Так, в соответствии с Федеральным законом «О защите конкуренции»¹³ для финансовых учреждений (банков, кредитных союзов, ломбардов, лизинговых компаний, доверительных обществ, страховых компаний, учреждений накопительного пенсионного обеспечения, инвестиционные фонды и компании и т.п.) предоставления финансовых услуг является исключительным видом деятельности, а в случаях, прямо определенных законом, они могут, как исключение, оказывать другие услуги, но связанные с предоставлением финансовых услуг. Очевидно, что такие ограничения определяют и круг тех

¹¹ Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26.11.2001) (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР от 18 июня 1964 г., № 24, ст. 406.

¹² Гражданское право: Учебник: В 3 т. Т. 1. 6-е изд.; перераб. и доп. / Отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. – М.: Проспект, 2016. – С. 129-130.

¹³ Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. № 31 (часть I) ст. 3434.

прав (обязанностей), которые могут приобретать указанные юридические лица. Законом РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации»¹⁴ предусмотрено, что посредническая деятельность страховых и перестраховочных брокеров в страховании и перестраховании осуществляется как исключительный вид деятельности и может включать консультирование, экспертно-информационные услуги, работу, связанную с подготовкой, заключением и исполнением (сопровождением) договоров страхования (перестрахования) в том числе по урегулированию убытков в части получения и перечисления страховых платежей, страховых выплат и страховых возмещений по соглашению соответственно со страхователем или перестраховщиком, другие посреднические услуги в страховании и перестраховании по перечню, установленному уполномоченным органом. То есть эти субъекты также имеют не общую, а специальную правоспособность.

Специальная правоспособность предусмотрена и для банковских учреждений. Несмотря на то, что в соответствии с Федеральным законом РФ «О банках и банковской деятельности» они могут самостоятельно определять направления своей деятельности и специализацию по видам услуг, тем не менее закон предусматривает ряд ограничений.

Закон РФ «О товарной бирже»¹⁵ отмечает, что товарная биржа не занимается коммерческим посредничеством и не имеет целью получение прибыли. Согласно Федерального закона РФ «О рынке ценных бумаг»¹⁶ профессиональная деятельность по торговле ценными бумагами на фондовом рынке является исключительным видом деятельности. Поэтому торговцы ценными бумагами не могут совмещать свою профессиональную деятельность

¹⁴ Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (ред. от 20.07.2020) // Ведомостях Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 14 января 1993 г. № 2 ст. 56.

¹⁵ Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (ред. от 27.12.2019) // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР от 6 декабря 1990 г. № 27 ст. 357.

¹⁶ Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 22 апреля 1996 г. № 17 ст. 1918.

с другими видами деятельности, кроме тех, которые прямо предусмотрены в законе.

Очевидно, что перечень законодательных актов, устанавливающих специальную правоспособность юридических лиц, можно было бы продолжать, но даже приведенных норм достаточно, чтобы проиллюстрировать непоследовательность отечественного правопорядка в урегулировании правоспособности юридических лиц. Это, в свою очередь, затрудняет поиск однозначного ответа относительно ее объема.

Иногда в юридической литературе встречаются утверждения, что наряду с общей и специальной правоспособностью юридических лиц необходимо выделить и исключительную. Анализ современных исследований позволяет утверждать, что выделение исключительной правоспособности является искусственным, а признаки ее разграничения со специальной правоспособностью – несколько надуманными. Утверждение, что для характеристики исключительной правоспособности определяющим является предмет деятельности, а не ее цель¹⁷, является весьма спорным. Ведь специальная правоспособность – это способность лица быть носителем только определенных прав и обязанностей. В то же время субъективные права и обязанности – это границы возможного или, соответственно, должного поведения. Таким образом, специальная правоспособность должна пониматься как способность организации действовать в определенных пределах. И такие границы поведения могут определяться как законом, так и целью создания юридического лица, которая, в свою очередь, определяет предмет деятельности. В целях создания субъект способен приобретать те или иные права и обязанности и таким образом направлять свое поведение (предмет своей деятельности). Приведенное позволяет сделать вывод, что правоспособность у юридических лиц может быть или общая или специальная.

¹⁷ Гражданское право России. Общая часть: Учебник для академического бакалавриата / А.П. Анисимов, А.Я. Рыженков, С.А. Чаркин. – М.: Юрайт, 2015. – С. 43.

По содержанию правоспособности в цивилистике обращается внимание на то, что ее объем у юридического лица как искусственного субъекта отличается от объема правоспособности физического лица. С одной стороны, она у организации уже, чем у человека. В частности, отмечено, что только человек может быть носителем прав, связанных с его индивидуальностью. С другой стороны, отмечается, что правоспособность юридического лица шире по сравнению с правоспособностью физического лица, поскольку она имеет права, которые могут принадлежать лишь общественному образованию. При этом также отмечается расширение содержания гражданской правоспособности организаций. Это связано с тем, что ее деятельность может проявляться в различных сферах жизнедеятельности, а потому она становится участником имущественных, организационных, личных неимущественных правоотношений¹⁸.

Приведенное позволяет согласиться с тем, что содержание правоспособности у юридических и физических лиц может не совпадать, так как человеку могут быть присущи права на такие блага, которые не характерны для организации, например право на жизнь, на заключение брака, на материнство или отцовство и т.п. В то же время право осуществлять, например, банковскую деятельность могут иметь только юридические лица определенного вида. Не вызывает сомнений и та точка зрения, что организация способна быть участником имущественных (быть носителем вещественных или обязательственных прав) и организационных правоотношений. Что касается личных неимущественных прав, то, несмотря на то что в ГК РФ закреплена возможность юридического лица иметь право на неприкосновенность его деловой репутации, на тайну корреспонденции, на информацию и другие личные неимущественные права, принадлежащие ему, в теории права позиции по этому поводу разделились.

¹⁸ Гражданское право России. Общая часть: Учебник для академического бакалавриата / А.П. Анисимов, А.Я. Рыженков, С.А. Чаркин. – М.: Юрайт, 2015. – С. 139-141.

Так, Е. Суханов отрицает возможность организации иметь личные неимущественные права. Свою позицию ученый обосновывает тем, что поскольку данный субъект составляет персонифицированное имущество, то у него нет и не может быть никаких личных неимущественных прав¹⁹. Вместе с тем такая точка зрения была подвергнута справедливой критике как противоречивая. Ведь, рассматривая юридическое лицо как искусственное образование, в виде персонифицированного имущества, ученый не ставит под сомнение способность такого образования быть носителем имущественных прав. Более того, он утверждает, что закон наделяет персонифицированное имущество качествами персоны, признает особым, самостоятельным товаровладельцем, что позволяет ему участвовать в гражданских правоотношениях, от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и обязанности. Но если персонифицированное имущество признается носителем имущественных прав, то, как указано в юридической литературе, нет никаких естественных препятствий рассматривать его носителем и личных неимущественных прав. Этот факт признан не только законодательством, но и судебной практикой. Нельзя не отметить, что в большинстве современных научных исследований по данной проблематике также сделан вывод, что юридические лица все же способны иметь некоторые личные неимущественные права. При этом исследователи по-разному определяют содержание такой способности. В частности, О.А. Терновая считает, что юридическое лицо может иметь такие личные неимущественные права: на наименование, местоположение, на деловую репутацию, на информацию, на тайну, на индивидуальность, на конкуренцию, на свободную деятельность²⁰. Т. Карнаух считает, что к личным неимущественным правам относятся только права: на наименование, на деловую репутацию, на информацию, на выбор видов деятельности и местонахождение. Иные права, по мнению автора, не являются

¹⁹ Российское гражданское право: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2017. – С. 176, 187.

²⁰ Терновая О.А. Правосубъектность хозяйственных обществ и товариществ в России // Журнал российского права. – 2018. – №12. – С.29.

личными неимущественными. При этом исследователь дополнительно приводит еще ряд прав. Это право на доменное имя, символику, на приватность, на указание наименования юридического лица или по требованию такого указания во время любого использования объекта, созданного по заказу или в связи с выполнением трудового договора, в обеспечение неприкосновенности такого объекта, на выбор организационно-правовых форм, на свободу объединения, на опеке и попечительстве²¹. Можно встретить и другие мнения относительно перечня прав, которые может иметь юридическое лицо.

Выводы. Правоспособность юридического лица – способность юридического лица быть носителем гражданских прав и обязанностей.

Содержание правоспособности юридических лиц впитывает как имущественные, так и неимущественные права, позволяет таким субъектам выступать участниками имущественных (речевых, обязательственных), организационных и личных неимущественных правоотношений. Такие права могут быть как установленные, так и не установленные законодательством, если они не противоречат закону и моральным основам общества. Объем гражданской правоспособности юридического лица поставлен в зависимость от самой природы данного субъекта, а потому оно не способно иметь те права, которые по своей природе могут принадлежать только человеку. Более того, в отличие от правоспособности физических лиц, у них она одинакова для всех, у организаций может быть установлена или общая, или специальная правоспособность.

²¹ Егорова М.А. Установление контроля внутри группы на уровне высшего и коллегиальных органов управления юридическим лицом // Гражданское право. – 2014. – № 1. – С.55.

2. Ограничение правоспособности юридического лица

2.1. Сущность и приемы ограничения правоспособности юридических лиц

В настоящее время юридическое лицо признано самостоятельным субъектом права. Организация конечно способна иметь те же гражданские права и обязанности, что и физическое лицо, если только возможность приобретения определенных прав и обязанностей не противоречит социально-правовой сущности юридического лица, которая является искусственной, а не естественным образованием, и «благодаря» своему существованию объективному праву (как правовое средство) и учредительному волеизъявлению других лиц. В то же время ГК РФ не исключает возможности ограничения правоспособности любого юридического лица волеизъявлением его учредителей (участников), законами, нормами которых регламентировано осуществление отдельных видов хозяйственной деятельности, которые содержат прямые законодательные предписания, предусматривающие чисто специальную предпринимательскую правоспособность для субъектов соответствующей сферы хозяйствования. Оба указанные способа ограничения правоспособности юридических лиц широко использовались и в прошлом. Зато своеобразной терминологической новеллой выглядит возможность ограничения правоспособности юридического лица по решению суда²².

Формулировка этой нормы позволяет предположить, что указанное мероприятие при определенных условиях может быть квалифицировано также и как гражданско-правовая (хотя и не исключительно) санкция, то есть отрицательное для обязанного лица правовое последствие совершенного гражданского правонарушения. Указанный вывод следует из того, что:

а) гражданская правоспособность юридического лица рассматривается законодателем как способность иметь именно гражданские права и обязанности;

²² Евецкий А.А. О юридических лицах. – М.: Мир, 2016. – С. 178.

б) в контексте гражданского законодательства суд выступает органом, осуществляющим защиту, опять же, именно гражданского права и интереса;

в) имеются в Гражданском кодексе законодательные перечни гражданско-правовых санкций, которые не являются исчерпывающими.

Рассмотрим имущественный характер гражданской ответственности.

Наверное, ограничение правоспособности юридического лица имеет определенное внешнее сходство с мерами гражданско-правовой ответственности в случае, когда эта санкция прямо или косвенно (например, через лишения или умаление возможностей получать определенные материальные выгоды в будущем) будет отражаться на имущественном положении организации-правонарушителя. Но даже беглый анализ соответствующей правовой нормы свидетельствует, что возможные потери должника в данном случае не являются следствием привлечения его к гражданской ответственности – прежде всего потому, что их нельзя рассматривать как меру, направленную на возмещение имущественного или неимущественного (морального) вреда, причиненного вследствие нарушения договора или совершения внедоговорного деликта. Между тем, цель гражданско-правовой ответственности как раз и заключается в непосредственном восстановлении имущественного положения кредитора (потерпевшего) или материальной компенсации его моральных потерь за счет должника²³.

Зато при определенных обстоятельствах указанную в ГК санкцию можно квалифицировать как другой, отличный от ответственности, способ защиты гражданских прав и интересов участников гражданского оборота. Среди направления предусмотренных гражданским законодательством средств правовой защиты может служить пресечение действий, нарушающих право. Дело в том, что по своему содержанию ограничения правоспособности является ничем иным как общим запретом на осуществление определенного вида

²³ Гражданское право России. Практикум. Часть 2 / Под ред. П.В. Рамзаева. – М.: Ай Пи Эр Медиа, 2015. – С. 102.

деятельности. То есть применение этой санкции в первую очередь означает возложение на правонарушителя обязанности полностью прекратить и не проводить в дальнейшем деятельность, при осуществлении которой были нарушены права других участников гражданских отношений. Считаем, что в том же ряду следует рассматривать и ситуацию с временным запретом осуществления соответствующей деятельности (остановкой действия соответствующего субъективного права).

С учетом указанного выразительным примером ограничения правоспособности как санкции за нарушение субъективных гражданских прав при определенных условиях может служить запрет деятельности, создающей угрозу жизни, здоровью, имуществу физического лица или имуществу юридического лица – хотя и не всегда, поскольку запрет деятельности на данном конкретном объекте, при четко определенных условиях и т.д. является не ограничением правоспособности, а прекращением только конкретных (реально имеющих) действий, нарушающих чужое право. И наоборот, принадлежность квалификации соответствующего мероприятия правового воздействия как ограничение правоспособности связано именно с общей, безотносительной по обстоятельствам конкретного правонарушения, запретом проводить определенную судом деятельность на будущее.

Значительно чаще ограничение правоспособности является разновидностью публично-правовых санкций. И в этом ракурсе довольно остро стоит вопрос о соответствии отдельных положений тех законов, предусматривающих административный порядок (на основании решения внесудебного органа) отмены или приостановления права субъекта хозяйствования осуществлять определенную деятельность²⁴. Среди прочего, речь идет о правилах, регламентирующих процедуру аннулирования лицензии. Ведь если ее предоставление рассматривается как правовое средство, которое определяет общие черты гражданской правоспособности юридического лица,

²⁴ Гражданское право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. А.П. Анисимова, А.Я. Рыженкова, С.А. Чаркина. – М.: Юрайт, 2015. – С. 214.

то тогда аннулирование лицензии может соответственно считаться мерой по ограничению указанной правоспособности, применение которого допускается исключительно в судебном порядке. В Гражданском кодексе порядок ограничения гражданской правоспособности юридического лица и соответствующая ему форма защиты гражданских прав были зафиксированы в такой формуле: юридическое лицо может быть ограничено в правах не иначе как в случаях и порядке, установленных законом. Решение об ограничении прав может быть обжаловано юридическим лицом в суд. (п. 2. ст. 49.). По нашему мнению, такая постановка вопроса вряд ли может вызывать существенные возражения, поскольку представляется довольно логичным наделить полномочиями по ограничению гражданской правоспособности юридического лица в объеме деятельности, которая лицензируется, именно те специально уполномоченные органы государственной власти, которые осуществляют регулирование в этой сфере деятельности и предоставляют необходимые разрешения и лицензии, обуславливающие приобретение соответствующего объема правоспособности.

Конечно, непосредственный судебный контроль является важной гарантией защиты субъективных гражданских прав участников гражданских отношений, но в тоже время, решение вопроса об аннулировании лицензии или приостановление той или иной деятельности исключительно в судебном порядке способно существенно уменьшить возможности органов государственного регулирования в плане оперативного реагирования на совершенные субъектами предпринимательства наиболее серьезные нарушения публично-правовых правил хозяйствования.

Рассмотрим ограничения правоспособности юридических лиц по средствам закона и волеиявления основателей.

Несмотря на закрепление за юридическими лицами общей правоспособности, ничто не запрещает учредителям юридического лица определить определенный предмет и цели деятельности создаваемой ими организации, фактически установив тем самым для нее ограниченную

правоспособность. Но в зависимости от способа установки специальной правоспособности – нормативное или через учредительное волеизъявление – законодатель может по-разному определять и правовые последствия выхода юридического лица за пределы его правоспособности. Впрочем, сегодня приходится констатировать общую неопределенность в этом вопросе, порожденную тем, что нормы ГК, к сожалению, полностью игнорируют возможность существования уставных ограничений по предмету и целям деятельности юридического лица. Кроме того, объективно осложненным оказались и вопросы определения правовых последствий выхода за пределы законодательно установленной специальной правоспособности.

Напомним, что непосредственной в силу закона ограниченной есть правоспособность учреждений как отдельного вида юридических лиц частного права. Специальной является правоспособность и так называемых финансовых учреждений, то есть юридических лиц определенных законом организационно-правовых форм, для которых предоставление финансовых услуг является исключительным видом деятельности. К этой категории организаций относятся, в частности, банки, кредитные союзы, ломбарды, лизинговые компании, доверительные общества, страховые компании, учреждения накопительного пенсионного обеспечения, инвестиционные фонды и компании. Специальной является также правоспособность многих других категорий юридических лиц – причем как тех, основной задачей которых является осуществление хозяйственной (предпринимательской) деятельности (например, государственные – особенно казенные – и коммунальные предприятия), так и предпринимательских обществ и государственных и коммунальных учреждений как основной разновидности юридических лиц публичного права²⁵. В то же время определенная непосредственно законом как специальная правоспособность всех этих юридических лиц дополнительно тоже может быть ограничена соответствующим решением учредителей или высшего органа

²⁵ Борисов А.Н. Защита от принудительной ликвидации юридического лица по искам государственных органов. – М.: Юстицинформ, 2016. – С. 114.

управления конкретного юридического лица или самим фактом отсутствия у нее лицензии, необходимой для осуществления определенного рода деятельности или отдельной ее разновидности.

Исходя из вышеизложенного, закон должен предусматривать:

1. возможность однозначного определения правовых последствий (или юридической незначительности) выхода за пределы установленного учредительным волеизъявлением и/или законом объема правоспособности юридического лица;

2. действенные средства предотвращения попыток использовать установленные относительно неопределенными (относительно круга субъектов) нормами права или учредительными документами юридического лица ограничения его правоспособности в ущерб добросовестным кредиторам организации-должника.

Что касается первого упомянутого аспекта, то законодатель сформулировал общую норму о недействительности сделки. Основанием для признания недействительной сделки, совершенной вопреки законодательным ограничениям по правоспособности юридического лица, являются нормы в главе 2 действующего ГК. Что касается второго аспекта, то отсутствие возможностей для признания недействительной статутной сделки фактически означало бы введение презумпции частичной ничтожности формально правомерной сделки, воплощенной в форме того или иного учредительного документа, если он устанавливает не предусмотренные законом ограничения правоспособности юридического лица. Между тем, указанная ситуация явно не вяжется с принципами свободы договора и не запрещенной законом предпринимательской деятельности, судебной защиты гражданских прав и интересов, принципами справедливости, добросовестности и разумности.

Приведенные в предыдущей части соображения заставляют констатировать факт существования в гражданском законодательстве РФ довольно странной ситуации. Ее характеризует почти полное игнорирование правомерного волеизъявления учредителей юридического лица, которые

решили ограничить возможную сферу деятельности своей организации. Следствием этой ситуации является то, что абсолютно законный с формальной точки зрения гражданский интерес, который побудил основателей к четкому определению определенного предмета и целей деятельности создаваемого ими субъекта права, вопреки ГК может не получить надлежащей правовой защиты. Ведь в этом случае единственным способом гражданско-правовой защиты, соответствующего содержания упомянутого интереса и сути соответствующего правонарушения, является признание неуставной сделки недействительной.

По действующим правилам сделка, которая выходит за установленные учредительными документами пределы правоспособности юридического лица, по крайней мере, теоретически можно квалифицировать как недействительную – противоречащая ГК. Ведь в момент ее совершения волеизъявление органа или представителя юридического лица объективно не соответствует внутренней воле последнего, которая заранее была выражена в его учредительных документах. Воля же самого юридического лица приобретает самостоятельного «звучание» после проведения государственной регистрации правосубъектной организации, что первоначально определяется учредительным волеизъявлением ее учредителей²⁶. Что подтверждается ГК РФ (ст. 173), где предусматривается возможность признания недействительными внестатутные сделки по искам самого юридического лица или его участников – при тех конечно условиях, что другая сторона знала или должна была знать об истинном характере заключенного соглашения.

Учитывая вышеизложенное, не вызывает принципиальных возражений высказанное в литературе мнение о том, что сделки, заключенные за пределами правоспособности юридического лица, должны признаваться недействительными – то есть считать независимо от способов ограничения этой правоспособности.

²⁶ Ломакин Д. В. Концепция снятия корпоративного покрова: реализация ее основных положений в действующем законодательстве и проекте изменений Гражданского кодекса РФ // Вестник ВАС РФ. – 2017. – №9. – С.56.

Между тем, необходимость предоставления адекватной защиты интересов основателей по определению и соблюдению целей деятельности созданного ими юридического лица опосредованно утверждает ГК. Его нормы позволяют осуществление предпринимательской деятельности только теми непредпринимательскими обществами и учреждениями, которым это не запрещено законом и если эта деятельность соответствует цели, для которой они были созданы, и способствует ее достижению. Указанное свидетельствует о признании значимости учредительного волеизъявления по определению границ правоспособности предпринимательских обществ. В то же время нет веских оснований утверждать, будто то же самое волеизъявление не следует учитывать по предпринимательским обществам или предусмотренным ГК РФ предприятиям.

При таких обстоятельствах несоответствие предпринимательского договора цели непредпринимательского общества, являющегося стороной сделки, должно вызывать признание указанной сделки недействительной на основании ГК (то есть чисто формально именно как противозаконной, а не неуставной). Таким образом, в этом ракурсе волеизъявления учредителей юридического лица фактически выступает как равнозначное веление самого законодателя, а неуставная сделка – как отдельный вид сделки, противоречащий требованиям закона. С другой стороны, если отрицать одновременно и принадлежность квалификации указанных договоров как противозаконных, и возможность признания недействительными неуставные сделки, то статьи ГК, регулирующие данный вопрос потеряют весь свой регулировочный потенциал.

Указанное свидетельствует о необходимости предоставления высшими судебными инстанциями официальных разъяснений (рекомендаций) по поводу возможности признания недействительными неуставных сделок, совершенных различными категориями юридических лиц. Кроме того, логика правового регулирования одностипных отношений требует предоставления равных

возможностей по правовой защите интересов учредителей (участников) всех видов правосубъектной организаций.

2.2. Лицензирование и правоспособность юридических лиц

Согласно части ГК РФ к элементам правоспособности юридического лица относится право осуществлять отдельные виды деятельности, перечень которых устанавливается законом, только после получения им специального разрешения (лицензии). Учитывая указанное, требует решения вопрос о соотношении этого напрямую предусмотренного законом способа ограничения правоспособности организации и ответственности участника гражданских отношений перед его контрагентом по договору, который был заключен с превышением ограниченной (из-за требования по получению предварительного разрешения уполномоченного органа или лицензии) правоспособности юридического лица.

К сожалению, ГК РФ относительно этого также не вносит в гражданские правоотношения достаточной определенности. Прежде всего следует отметить, что вопреки интересам общественного порядка по регулированию определенных видов предпринимательской деятельности, требующих осуществления особого контроля со стороны государства, ГК устанавливает для сделок, заключенных юридическим лицом без соответствующего разрешения (лицензии), правовой режим оспариваемой сделки. К тому же законодатель не ограничивает круг лиц, которые могут предъявить соответствующий иск, и не оговаривает признание сделки недействительной если не могла другая сторона договора знать об отсутствии у контрагента лицензии. В результате когда-либо в пределах исковой давности соответствующий договор может быть признан недействительным. Не исключено, что этим можно пользоваться во избежание своей ответственности

недобросовестные лица и соответственно страдать их невинные контрагенты²⁷.

Похоже на то, что законодатель не очень озабочен тем, насколько разумно и справедливо требовать исполнения сути договора, заключенного при отсутствии необходимой лицензии. Между тем, именно допустимость удовлетворения указанного требования должна служить одним из главных критериев отнесения сделок или в оспариваемые или к ничтожные. От решения вопроса по выполнению по существу зависит и возможность применения к юридическому лицу мер ответственности за нарушение договорного обязательства.

Очевидно, что при определенных обстоятельствах отсутствие лицензии приводит к юридической невозможности исполнения обязательства, установленного договором, который подпадает под действие действующего ГК. Другое означало бы «благословение» на совершение действий, противоречащих публичному порядку. Причем может оказаться, что ответственная сторона в принципе лишена возможностей выполнить лицензионные условия и не вправе рассчитывать на получение лицензии. К тому же следует учитывать отсутствие реальных рычагов побуждения должника к получению лицензии в случае, если он откажется от совершения надлежащих действий. Все это, по нашему мнению, является достаточным обоснованием недопустимости защиты прав и интересов соответствующего кредитора путем принудительного исполнения обязанности в натуре. А раз речь идет о первоначальной юридической невозможности реального исполнения, то можно поставить под сомнение и допустимость применения мер договорной ответственности.

Когда обусловленная отсутствием лицензии юридическая невозможность исполнения обязательства предшествовала заключению договора и не была устранена на момент рассмотрения дела, то указанный договор должен быть

²⁷ Ломакин Д. В. Концепция снятия корпоративного покровы: реализация ее основных положений в действующем законодательстве и проекте изменений Гражданского кодекса РФ // Вестник ВАС РФ. – 2017. – №9. – С.56.

признан недействительным. Когда же лицензия была аннулирована во время исполнения договорного обязательства, тогда договор следует признать недействительным только на будущее.

2.3. Правовые последствия сделки, совершенной с нарушением границ правоспособности

Сам факт признания недействительной сделку, когда юридическое лицо не имело права совершать ее, не является мерой гражданской ответственности, поскольку не вызывает негативных для правонарушителя имущественных последствий. Однако ГК РФ предусмотрена ответственность юридического лица-правопонарушителя в виде возмещения другой стороне морального вреда, причиненного указанным сделкой. Речь идет о квалифицированной форме соответствующего правонарушения – когда юридическое лицо намеренно ввело другую сторону в заблуждение относительно своего права на совершение сделки.

Согласно ГК моральный вред, причиненный юридическому лицу, заключается исключительно в унижении его деловой репутации. Поскольку заключение вышеуказанной сделки как таковое не может вызвать указанные негативные последствия неимущественного характера, то право на возмещение морального вреда следует из признания недействительной сделки²⁸.

В этом контексте возникает еще одна возможность убедиться в странной логике отечественного законодателя. Дело в том, что в отличие от сделки, которой посвящена ст. 168 ГК, остальные сделки, совершаемые с нарушением введенных непосредственно законом ограничений правоспособности юридического лица, могут быть признаны недействительными на основании ГК как такие, что совершены с нарушением требований о недопустимости несоответствия сделки актам гражданского законодательства. Поскольку теперь

²⁸ Кирилловых Л.Л. Инвестиционное товарищество: природа и специфика гражданско-правового обязательства // Законодательство и экономика. – 2018. – №9. – С. 64.

законом не установлены особые правовые последствия заключения такого договора, то согласно ГК, если в связи с его совершением второй стороне или третьему лицу нанесен ущерб и моральный вред, они подлежат возмещению виновной стороной. Зато 2 ст. 168 ГК устанавливает правило, согласно которому введена в заблуждение сторона сделки, юридическое лицо не имело права совершать, оказалась лишенной права возместить убытки, причиненные виновным поведением другой стороны. И это тогда, когда можно предположить чрезвычайно высокую вероятность причинения убытков именно при таких обстоятельствах.

На наш взгляд, описанная ситуация требует существенной корректировки. Во-первых, имея в виду необходимость унификации правовых последствий всех разновидностей сделок, не соответствующих актам гражданского законодательства или публичному порядку (в широком его понимании – то есть законодательству, регулирующему публично-правовую сферу общественных отношений в первую очередь). Во-вторых, речь идет об устранении препятствий по взысканию с виновного лица ущерба, причиненного совершением недействительной сделки, связанного с осуществлением предпринимательской или иной профессиональной деятельности.

Выводы. В отношении юридических лиц в ГК РФ указывается только возможность ограничения прав (п. 2 ст. 49 Гражданского кодекса РФ). Ограничение правоспособности означает невозможность приобретения прав и обязанностей. Правоспособность у юридических лиц ограничивается в тех случаях, когда для них исключается возникновение прав и исполнения обязанностей своими действиями.

Примером ограничения правоспособности юридического лица является установление дополнительных условий (обязанностей) для реализации своих прав в виде получения согласия другого лица. В частности, унитарные предприятия как носители права хозяйственного ведения не вправе распоряжаться недвижимым имуществом без согласия собственника (п. 2 ст. 295 Гражданского кодекса РФ, п. 2 ст. 18 ФЗ «О государственных и

муниципальных унитарных предприятиях»). Тем самым, прежде чем совершить сделку, они обязаны получить согласие собственника. Саму сделку они будут совершать самостоятельными действиями через единоличный исполнительный орган или представителя.

Заключение

В ходе исследования мы пришли к следующим выводам:

Правоспособность юридического лица – способность юридического лица быть носителем гражданских прав и обязанностей.

Содержание правоспособности юридических лиц впитывает как имущественные, так и неимущественные права, позволяет таким субъектам выступать участниками имущественных (речевых, обязательственных), организационных и личных неимущественных правоотношений. Такие права могут быть как установленные, так и не установленные законодательством, если они не противоречат закону и моральным основам общества. Объем гражданской правоспособности юридического лица поставлен в зависимость от самой природы данного субъекта, а потому оно не способно иметь те права, которые по своей природе могут принадлежать только человеку. Более того, в отличие от правоспособности физических лиц, у них она одинакова для всех, у организаций может быть установлена или общая, или специальная правоспособность.

В отношении юридических лиц в ГК РФ указывается только возможность ограничения прав (п. 2 ст. 49 Гражданского кодекса РФ). Ограничение правоспособности означает невозможность приобретения прав и обязанностей. Правоспособность у юридических лиц ограничивается в тех случаях, когда для них исключается возникновение прав и исполнения обязанностей своими действиями.

Юридическое лицо от своего имени может приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности.

Самостоятельная имущественная ответственность выражается в том, что юридические лица, кроме финансируемых собственником учреждений, отвечают по своим обязательствам всем принадлежащим им имуществом, но существует ряд исключений.

Юридическое лицо – основной субъект хозяйствования. Его существенные и определяющие признаки сложились еще в советской правовой науке, закрепились практикой и сохранились в гражданском законодательстве практически всех государств на постсоветском пространстве.

В современной зарубежной правовой литературе теориям юридического лица обычно не уделяется большого внимания. Существует множество различных теорий, ученые-цивилисты ограничиваются перечислением, либо критикой уже высказанных теорий, некоторые из них в условиях современной рыночной экономики могут представлять разве что исторический интерес. Данный вопрос остается открытым в современном мире.

В заключении стоит отметить, что юридическое лицо в российском гражданском праве – это признанная государством в качестве субъекта права организация, которая обладает обособленным имуществом, самостоятельно отвечает этим имуществом по своим обязательствам и выступает в гражданском обороте от своего имени.

Список использованных источников

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (в ред. Законов РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 14.03.2020 №1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 9. ст. 851.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (часть I). ст. 1.

3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 09.03.2015. № 10. ст. 1391.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.

5. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26.11.2001) (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР от 18 июня 1964 г., № 24, ст. 406.

6. Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (ред. от 27.12.2019) // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР от 6 декабря 1990 г. № 27 ст. 357.

7. Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 22 апреля 1996 г. № 17 ст. 1918.

8. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. № 31 (часть I) ст. 3434.

9. Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (ред. от 20.07.2020) // Ведомостях Съезда

народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 14 января 1993 г. № 2 ст. 56.

Материалы судебной практики

10. Обзор практики Верховного Суда РФ за 2019 год // СПС Консультант плюс.

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ N 8 от 01.07.1996 (ред. от 25.12.2018) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс.

Учебники, монографии, брошюры

12. Аюшеева И. З., Богданова Е. Е., Булаевский Б. А. Гражданское право. Учебник. В 2 томах. Том 1. – М.: Проспект, 2020. – 440 с.

13. Борисов А.Н. Защита от принудительной ликвидации юридического лица по искам государственных органов. – М.: Юстицинформ, 2016. – 366 с.

14. Гражданское право России. Общая часть / Под ред. А.Я. Рыженкова. – М.: Юрайт, 2016. – 464 с.

15. Гражданское право России. Общая часть: Учебник для академического бакалавриата / А.П. Анисимов, А.Я. Рыженков, С.А. Чаркин. – М.: Юрайт, 2015. – 503 с.

16. Гражданское право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. А.П. Анисимова, А.Я. Рыженкова, С.А. Чаркина. – М.: Юрайт, 2015. – 510 с.

17. Гражданское право России. Практикум. Часть 2 / Под ред. П.В. Рамзаева. – М.: Ай Пи Эр Медиа, 2015. – 248 с.

18. Гражданское право. Учебник. В 3 томах. Том 1 / Под ред. А.П. Сергеева – М.: Проспект, 2020. – 1040 с.

19. Гражданское право: Учебник: В 3 т. Т. 1. 6-е изд.; перераб. и доп. / Отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. – М.: Проспект, 2016. – 620 с.

20. Долинская В.В., Моргунова Е.А., Шевченко О.М. Гражданское право. Объекты прав. Учебное пособие для бакалавров. – М.: Проспект, 2020. – 128 с.
21. Евецкий А.А. О юридических лицах. – М.: Мир, 2016. – 471 с.
22. Иванова Е.В. Гражданское право России. – М.: Книжный мир, 2017. – 860 с.
23. Российское гражданское право: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2017. – 320 с.
24. Саенко Л. В., Щербакова Л. Г. Актуальные проблемы гражданского права и процесса. – М.: Юрайт, 2019. – 266 с.

Периодические издания

25. Егорова М.А. Установление контроля внутри группы на уровне высшего и коллегиальных органов управления юридическим лицом // Гражданское право. – 2014. – № 1. – С.54-59.
26. Кирилловых Л.Л. Инвестиционное товарищество: природа и специфика гражданско-правового обязательства // Законодательство и экономика. – 2018. – №9. – С. 62-66.
27. Ломакин Д. В. Концепция снятия корпоративного покрова: реализация ее основных положений в действующем законодательстве и проекте изменений Гражданского кодекса РФ // Вестник ВАС РФ. – 2017.– №9. – С.53-58.
28. Терновая О.А. Правосубъектность хозяйственных обществ и товариществ в России // Журнал российского права. – 2018. – №12. – С.27-31.